

Позже этот человек приходил еще несколько раз, но мать так и не вышла к нему. После его ухода она разбивала вещи в пещере, крича:

— Мерзавец! Он просто обманул меня, чтобы я покинула мир, чтобы укрепить свою власть! Все это ложь, сплошная ложь!

Потом мужчина перестал приходить, и однажды кто-то принес письмо. Мать открыла его, и на ее лице появилось пугающее выражение. Она засмеялась:

— Отлично! Оказывается, ты уже давно женат!

Позже она вышла из пещеры и вернулась с печальным выражением лица. Никто не знал, что произошло, когда она искала его, но вскоре после этого она заболела.

В то время Сяо Юньцину было четыре года. С торчащим пучком волос на голове и широко раскрытыми глазами он смотрел на нее, ничего не понимая.

Мать слегла и к шести годам Сяо Юньцина уже не могла вставать. Он часто голодал и начал есть корни деревьев и дикие травы. Однажды, когда он был особенно голоден, он вышел из пещеры.

Он никогда не уходил так далеко от дома и никогда не шел так долго. Его ноги были избиты, и начался дождь.

Он спрятался под навесом, дрожа от холода.

К нему подошел молодой человек в роскошной черной одежде, украшенной золотыми вышитыми цветами потустороннего мира. Рядом с ним был слуга, который держал над ним свой плащ, чтобы защитить от дождя.

Юноше было около тринадцати-четырнадцати лет, и он был невероятно красив. Из-за его красоты Сяо Юньцин протянул к нему руки, прося обнять.

Юноша смотрел на него свысока, его лицо было бесстрастным, и он не двигался. Слуга нахмурился:

— Младший господин, нужно ли мне убрать его?

— Не надо, — ответил юноша холодным голосом.

Дождь быстро закончился, и юноша ушел, его фигура постепенно исчезала вдалеке.

Сяо Юньцин все еще стоял с протянутыми руками, глядя на исчезающий силуэт, с легким разочарованием в глазах.

Прошло много времени, пока его руки не онемели, и он свернулся в углу. Когда он проснулся, перед ним стояли хозяин и слуга. Хозяином был юноша тринадцати-четырнадцати лет, добрый и учтивый, в белой одежде с золотой вышивкой, сияющей, как свет. Он протянул руку:

— Юньцин, брат пришел за тобой.

Возможно, потому что его давно никто не обнимал, в этот момент он почувствовал невероятное тепло.

Сяо Юньцин открыл глаза и увидел каменный потолок пещеры. Он повернул голову и посмотрел на человека рядом. Лин Уе спал, его брови слегка нахмурены, а черты лица стали более резкими и очаровательными по сравнению с тринадцатилетним возрастом. Он спал беспокойно, его рука крепче обхватила Сяо Юньцина, дыхание было неровным, а на лице появился легкий румянец.

Сяо Юньцин посмотрел на него некоторое время, затем толкнул:

— Уе, проснись.

Лин Уе открыл глаза, в которых была глубокая тьма.

— Что случилось?

Его голос был хриплым, что удивило даже его самого.

Сяо Юньцин нахмурился:

— У тебя жар. Давай я посмотрю твои раны.

Он отодвинул руку Лин Уе, встал и подошел к его спине, развязав повязку. Он был шокирован:

— Как это могло случиться?

Его спина была покрыта пятнами крови, и раны, похоже, ухудшились.

Лин Уе, однако, оставался спокойным:

— Здесь, за пределами пещеры, много редких трав, которые могут лечить, но они необычны, и даже врачи не всегда могут отличить их. Ты вышел слишком поздно, и многие лекарственные и ядовитые растения похожи друг на друга. Не переживай.

Яд травы не был смертельным, но раны Лин Уе из-за этого заживали медленно.

Сяо Юньцин накинул на него свою верхнюю одежду, вышел из пещеры за водой и начал очищать раны. Кровь все еще сочилась, и холодная ткань медленно удаляла ее. Лин Уе даже не моргнул.

Неизвестно почему, но, очищая раны, Сяо Юньцин почувствовал, как его глаза наполнились слезами. Он вспомнил свой сон, множество воспоминаний, связанных с Лин Уе, и то, как тот терпел боль при падении с обрыва. Кровавые раны казались шипами, вонзающимися в его сердце. Он пытался убедить себя:

«Нет, я не должен смягчаться».

Но слезы текли сами по себе, падая на землю без звука.

Рука Лин Уе протянулась и поймала одну слезу:

— Почему ты плачешь?

Его хриплый голос был наполнен нежностью, словно муравьи, медленно грызущие сердце Сяо Юньцина.

Сяо Юньцин быстро вытер слезы и помог ему сесть:

— Не двигайся, я пойду искать противоядие.

С этими словами он накинул на него одежду и выбежал из пещеры.

Лин Уе сидел спокойно, глядя на него, его глаза были ясными, словно он все понимал, но ничего не говорил.

Его спокойствие только усилило печаль Сяо Юньцина.

Лин Уе был ранен, и ядовитая трава замедлила заживление, сделав его пациентом. Сяо Юньцин заботился о его ранах и обеспечивал их обоих едой.

Он был искусен в легком движении и использовании скрытых орудий, поэтому дикие фрукты стали его первой целью. Его привычка и одержимость собирать фрукты связана с его опытом как члена Тайной стражи. Когда они выполняли задания, они часто скрывались в лесах, питаясь дикими фруктами, чтобы не привлекать внимания.

Поэтому, когда он на третий день принес в пещеру ярко-оранжевые фрукты, хозяин Усадьбы Желтого Источника, привыкший к роскоши, нахмурился.

— Ты собираешься кормить меня этим, пока я не выздоровею?

Он смотрел на фрукты с отвращением:

— Найди что-то другое, я устал от этого.

Сяо Юньцин подумал и отправился к пруду ловить рыбу.

Лин Уе смотрел на его спину:

— Совсем не хозяйственный.

Сяо Юньцин был неплохим поваром, хотя обычно это делал Е Цюэ.

Когда рыба была готова, он с уверенностью передал ее Лин Уе. Тот откусил кусок, и его брови сдвинулись.

— Ты забыл посолить?

Сяо Юньцин моргнул. Соль он действительно не мог достать. Хотя он и не хотел, чтобы Лин Уе страдал, но в этой долине выживание было важнее.

Он попробовал рыбу сам. Вкус был пресным, но съедобным.

Он тихо сказал:

— Потерпи немного. Сейчас тебе нужно восстанавливаться. Завтра я поищу что-то повкуснее.

Лин Уе отказался и протянул ему ветку с рыбой:

— Не буду. Сегодня не ем.

Сяо Юньцин взглянул на две рыбы в руках, вздохнул и снова вышел на поиски.

На этот раз он поймал дикого кролика и с радостью вернулся:

— Будем есть кролика?

Его глаза сияли.

Лин Уе удивился и засмеялся:

— Ты нашел соль?

Сяо Юньцин кивнул и показал горсть тонколистника с пурпурными прожилками:

— Я только что нашел. Не ожидал, что здесь есть такая соленая трава.

Затем он вышел, убил кролика, почистил его и начал жарить в пещере.

Лин Уе сидел рядом, скрестив руки, и наблюдал за ним, его глаза постоянно скользили по Сяо Юньцину.

Сяо Юньцин подумал, что он голоден, и сказал:

— Подожди немного, почти готово.

Лин Уе заговорил:

— Я вдруг подумал о чем-то.

— О чем?

Сяо Юньцин усердно жарил кролика, мясо становилось золотистым, и аромат наполнял пещеру.

— Если мы оба не умеем готовить, как мы будем жить, если я потерплю поражение и уйду в отставку?

Поражение? Этот человек, который никогда не думал о провале, вдруг заговорил о таком абсурдном сценарии? Даже если он действительно потеряет власть в мире боевых искусств, он вряд ли дойдет до того, чтобы беспокоиться о том, кто будет готовить. Это беспокойство было лишним.

Сяо Юньцин замер:

— Взять с собой кого-то, кто умеет готовить?

Лин Уе постучал пальцами по нефритовой кровати, явно недовольный ответом.

Сяо Юньцин быстро поправился:

— Я могу научиться.

Он оторвал кусок кролика и протянул Лин Уе:

— Что ты любишь есть?

Лин Уе взглянул на кусок мяса, который выглядел аппетитно, и взял его:

— Ты сможешь научиться?

Он положил его в рот, и его глаза постепенно прищурились.

<http://bllate.org/book/16884/1556382>